

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 August 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2042/2011

**Решение, принятое Комитетом на его 111-й сессии
(7–25 июля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Суратом Давудом Оглу Гусейновым (представлен адвокатом Эльдаром Зейналовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	5 июля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика согласно правилу 97, препровожденное государству-участнику 12 апреля 2011 года (не выпускалось в форме документа)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 июля 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	пытки с целью получения признания; отсутствие равенства возможностей состязательных сторон на суде; более суровая мера наказания, чем предусмотрена законом; дискриминация по признаку политических убеждений
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, жестокое обращение, несправедливый суд, дискриминация
<i>Процедурные вопросы:</i>	ratione temporis, исчерпание внутренних средств правовой защиты, совместимость с положениями Пакта
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 10, 14, 15 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 3, 5, пункт 2 b)

GE.14-14730 (R) 131014 141014

* 1 4 1 4 7 3 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека, принятое в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 2042/2011*

<i>Представлено:</i>	Суратом Давудом Оглу Гусейновым (представлен адвокатом Эльдаром Зейналовым)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Азербайджан
<i>Дата сообщения:</i>	5 июля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2042/2011, представленного Комитету по правам человека Суратом Давудом Оглу Гусейновым в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Сурат Давуд Оглу Гусейнов, гражданин Азербайджана 1959 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений Республикой Азербайджан его прав по статьям 7, 10, 14, 15 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлен адвокатом Эльдаром Зейналовым. Факультативный протокол вступил в силу для Азербайджана 27 февраля 2002 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазахри Бузид, Корнелис Флинтерман, Юдзи Ивасава, Вальтер Келин, Зонке Занеле Майодина, Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Деерулал Сетулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили, Марго Ватервал и Андрей Паул Златеску.

Факты в изложении автора

2.1 В 1992 году автор был назначен новоизбранным Президентом Азербайджана Абульфазом Эльчибеем представителем Президента в Нагорном Карабахе, заместителем премьер-министра и командующим вторым армейским корпусом. В 1993 году во время Нагорно-карабахского конфликта почти половина солдат 123-го полка были убиты. В связи с этим автор отдал приказ полку отойти от линии фронта. Решение отвести 123-й полк было расценено как предательство некоторыми элементами режима. Ряд военнослужащих были арестованы, а в феврале 1993 года автор был смещен со своих постов. В июне 1993 года пало правительство, возглавляемое Абульфазом Эльчибеем, и он бежал из страны. 30 июня 1993 года Гейдар Алиев, новый исполняющий обязанности Президента, назначил автора премьер-министром Азербайджана.

2.2 В сентябре и октябре 1994 года командиры специальных полицейских подразделений Министерства внутренних дел вступили в конфликт с Генеральным прокурором, бывшим одним из наиболее близких сподвижников автора. Ходили слухи о том, что специальная полиция планировала нападение на сторонников автора в Гяндже, и в ожидании нападения на ведущих к Гяндже дорогах были установлены контрольно-пропускные пункты. 4 октября 1994 года Президент обвинил автора и его сторонников в организации государственного переворота в Гяндже – автор отверг это обвинение в речи, которую он произнес в парламенте 6 октября 1994 года. Тем не менее, в последующие недели более 200 сторонников автора были арестованы, и им были предъявлены обвинения в государственной измене. Утверждалось, что многие из них были подвергнуты пыткам, а некоторые умерли в заключении. Автор бежал в Российскую Федерацию и впоследствии был снят со всех официальных постов в Азербайджане. Власти государства-участника возбудили уголовное расследование против автора по целому ряду пунктов обвинения, от государственной измены до экономических преступлений и преступлений, связанных с наркотиками.

2.3 21 марта 1997 года автор был арестован в Российской Федерации в результате запроса о его экстрадиции из Азербайджана в соответствии с двусторонним соглашением с Российской Федерацией. 27 марта 1997 года он был выслан в Азербайджан на основе обязательства властей Азербайджана, что он предстанет перед судом по обвинению исключительно в общеуголовных преступлениях. 12 мая 1997 года власти Азербайджана запросили согласие Российской Федерации на выдвижение против автора дополнительных обвинений, включая обвинения в таких преступлениях, которые влекут за собой наказание смертной казнью, в частности: государственная измена, попытка использования вооруженных сил против народа и создание незаконных вооруженных формирований. Генеральный прокурор Российской Федерации дал согласие на изменение в обвинительном заключении на том условии, что Азербайджан не будет применять по отношению к автору смертную казнь.

2.4 Автор утверждает, что его пытали во время досудебного задержания в Управлении полиции Баку. Это утверждение поддерживают его адвокаты, которые сообщали, что на голове автора имеются легко различимые шрамы. Автора судила судебная коллегия Верховного суда. Он утверждает, что во время заседаний суд проигнорировал его утверждения о пытках и тот факт, что многие свидетели отказались от своих показаний против него, заявив, что они были получены под пыткой. 10 февраля 1999 года автор был признан виновным и приговорен к пожизненному заключению. Приговор не подлежал обжалованию. Его имущество и имущество его семьи, включая недвижимое имущество, полученное в 1941 году и 1987 году, было конфисковано.

2.5 10 февраля 1998 года парламент Азербайджана принял новый закон, предусматривающий изменение Уголовного кодекса и других соответствующих законодательных актов. Согласно новому закону отменялась смертная казнь и вместо нее вводилась новая мера наказания – пожизненное заключение. Автор заявляет, что в то время, когда он предположительно совершал преступления, за которые он был осужден, такая мера наказания в виде пожизненного заключения не была предусмотрена по азербайджанскому законодательству и что вследствие этого вынесение приговора к пожизненному заключению нарушало его права по пункту 1 статьи 15 Пакта. Он также считает в этой связи, что, если бы суд над ним состоялся до 10 февраля 1998 года, он был бы приговорен к 15 годам тюремного заключения, поскольку это была самая строгая мера наказания по закону на время предполагаемого совершения преступлений (за исключением смертной казни, которую государство-участник обязалось к нему не применять).

2.6 После его осуждения автор провел семь лет в одиночном заключении в тюремной камере, причем последние два года после вступления в силу Факультативного протокола для Азербайджана. В течение первых двух лет его содержали в бывшей камере смертников в Баиловской тюрьме. После этого он был переведен в Гобустанскую тюрьму и содержался один в камере на двух человек размером 2,55 м на 3,85 м и высотой 3,5 м. Автор утверждает, что его "одиночное заключение" представляло собой для него своего рода "моральную пытку". В камере был туалет, огражденный только стенкой высотой 1 м. Стены, потолок и пол камеры были бетонными, вследствие чего летом было очень жарко и холодно зимой. К тому же, по утверждению автора, камера зимой плохо отапливалась. В камере было одно окно, закрытое полиэтиленовой пленкой вместо стекла. Автор утверждает, что размер окна был меньше, чем национальный стандартный размер окон для тюрем, и что он был лишен достаточной естественной вентиляции и света. Он также заявляет, что пища в тюрьме было однообразной, несбалансированной, содержала мало мяса и витаминов и не соответствовала установленному национальному стандарту. Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках о его миссии в Азербайджан в 2000 году (E/CN.4/2001/66/Add.1, пункт 55), в котором он отметил, что в Гобустанской тюрьме не проводились рекреационные или образовательные мероприятия. Он также ссылается на рекомендацию Комитета против пыток (CAT/C/CR/30/1, пункт 7 (l)) 2003 года правительству пересмотреть обращение с заключенными, отбывающими наказание в виде пожизненного заключения, а также на целый ряд докладов международных и национальных НПО, в которых описывались тяжелые условия содержания в этой тюрьме. Автор далее утверждает, что был лишен медицинской помощи, хотя у него были кардиологические проблемы.

2.7 Автор считает, что суд над ним и его осуждение носили политически мотивированный характер. В 2001 году Комитет министров Совета Европы назначил группу из трех независимых экспертов для рассмотрения дел политических заключенных в Армении и Азербайджане. В их докладе от 16 июля 2001 года автор фигурирует наряду с другими лицами, которые считали себя политическими заключенными. Автор также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу некоторых из его сторонников, в частности *Аббасов против Азербайджана*¹, в котором суд пришел к выводу о том, что имела место систематическая практика заключения в тюрьму по политическим мотивам.

¹ См. Европейский суд по правам человека, *Аббасов против Азербайджана*, заявление № 24271/05, решение принятое 17 января 2008 года, пункты 36–42.

2.8 В 2004 году автор был освобожден из тюрьмы по амнистии.

2.9 1 сентября 2000 года после реформы Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса в Азербайджане вступил в силу так называемый Переходный закон, которым отменялись старые кодексы и устанавливались правила пересмотра окончательных решений, вынесенных в соответствии с этими кодексами. В мае 2005 года автор подал кассационную жалобу согласно Переходному закону 2000 года на решение, вынесенное Верховным судом в 1999 году. 9 августа 2005 года его кассационная жалоба была отклонена. 5 марта 2007 года автор вновь подал кассационную жалобу, которая была отклонена председателем Верховного суда 12 марта 2007 года на том основании, что она не соответствовала установленным временным рамкам. 21 августа 2007 года автор опротестовал решение Верховного суда в Конституционном суде. Эта апелляция была отклонена по той причине, что к ходатайству не прилагалась копия решения Верховного суда, а апелляция была "необоснованна". 6 декабря 2007 года и 6 июня 2008 года автор предпринял попытку подать еще одну апелляцию в Конституционный суд. Эти апелляции были сочтены повторными жалобами и отклонены. Автора уведомили об отказе в удовлетворении апелляции письмами из департамента по приему граждан и рассмотрению жалоб. И только 24 декабря 2009 года Конституционный суд впервые принял формальное решение о неприемлемости по делу автора, в котором заявил, что последним исчерпанным средством правовой защиты было решение Верховного суда от 9 августа 2005 года и что автор пропустил установленный по закону срок для оспаривания этого решения. Автор считал, что он исчерпал все доступные и эффективные средства правовой защиты в Азербайджане.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения Азербайджаном его прав по статьям 7, 10, 14, 15 и 26 Пакта.

3.2 Автор заявляет, что он был подвергнут пыткам и бесчеловечному и унижающему его достоинство обращению во время предварительного следствия и что, несмотря на то, что такое жестокое обращение имело место до вступления в силу Пакта, оно оказало долговременное воздействие на его физическое и психическое здоровье. Он вновь утверждает, что он провел семь лет в "одиночном заключении", и считает, что это является нарушением его прав по статьям 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.3 Автор полагает, что судебные разбирательства в 1999 и в 2005 годах были несправедливыми и нарушали принцип равенства возможностей состязательных сторон. Таким образом были нарушены его права по пунктам 1 и 3 статьи 14 Пакта.

3.4 Автор также считает, что ему было назначено более суровое наказание, нежели применимое в то время, когда произошло предполагаемое преступление, что является нарушением его прав по пункту 1 статьи 15 Пакта.

3.5 Наконец автор утверждает, что он стал жертвой дискриминации, поскольку он был политическим заключенным, и его права по статье 26 Пакта были нарушены.

Замечания государства-участника по вопросу приемлемости

4.1 14 июня 2011 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым по смыслу статьи 1 и пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.2 Относительно утверждений автора по статьям 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта государство-участник заявляет, что автор не исчерпал доступных и эффективных внутренних средств правовой защиты. Оно утверждает, что автор имел возможность обратиться в национальные суды по вопросам, связанным с условиями его содержания в тюрьме. Согласно статье 449 Уголовно-процессуального кодекса обвиняемый или его адвокат могут подать жалобу в суд на процессуальные действия или решения стороны обвинения (включая администрацию мест лишения свободы) в связи с нарушением прав заключенного, пытками или другими видами жестокого обращения. Автор не сделал этого, хотя национальные суды были практически и непосредственно доступны для автора и отсутствовали препятствия, которые бы затрудняли его доступ к судам. Оно также утверждает, что автор также имел право на подачу жалобы в соответствии со статьей 1100 Гражданского кодекса, статьями 5, 16, 430 Кодекса административных правонарушений, статьями 10 и 14 Кодекса исполнения уголовных наказаний и другими внутренними законодательными нормами. Государство-участник считает, что гражданский иск в отношении условий содержания и отсутствия надлежащего медицинского обслуживания является эффективным средством правовой защиты, и ссылается на дело *Маммадов против исправительного учреждения № 15 Министерства юстиции Республики Азербайджан*, которое рассматривалось районным судом Низами. Государство-участник также считает, что автор мог бы также воспользоваться административными средствами защиты, в частности путем подачи жалобы в Министерство юстиции. Оно ссылается на дело, в рамках которого 14 декабря 2007 года заместитель Министра юстиции наложил дисциплинарное взыскание на заместителя директора тюремного изолятора за обращение с заключенным, которое унижало его достоинство. Это взыскание было наложено после внутреннего расследования, которое не было инициировано заключенным. Государство-участник далее ссылается на решение заместителя Министра юстиции отменить решение директора тюремного изолятора о помещении заключенного в карцер после подачи им жалобы.

4.3 Относительно утверждений автора в связи со статьей 14 государство-участник обращает внимание на тот факт, что Факультативный протокол вступил для него в силу 27 февраля 2002 года, вследствие чего оно считает любые жалобы, связанные с событиями до этой даты, а именно утверждение по поводу суда 1999 года, не входящими в компетенцию Комитета *ratione temporis*. Относительно разбирательства в Верховном суде, который 9 августа 2005 года отклонил кассацию автора, государство-участник утверждает, что автор не смог обосновать свои жалобы. Государство-участник считает, что из решения Верховного суда следует, что автор мог воспользоваться состязательной процедурой и мог представить в суд аргументы, которые он считал имеющими отношение к его делу. Относительно жалобы автора по поводу результатов разбирательства в Верховном суде, государство-участник заявляет, что в функции Комитета не входит рассмотрение фактических или юридических ошибок, которые были предположительно допущены национальным судом, если только они не ущемляют защищаемые Пактом права и свободы. Поэтому государство-участник считает, что эта часть сообщения является несовместимой с положениями Пакта и должна быть отклонена согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.4 По поводу утверждений автора по пункту 1 статьи 15 Пакта государство-участник считает, что "замена смертного приговора благодаря вступившему в силу положению парламентского акта произошла 10 февраля 1998 года. Это был акт прямого действия в том смысле, что он имел своим следствием немед-

ленное изменение статуса соответствующих осужденных, включая автора". Исходя из этого, государство-участник заявляет, что он не входит в компетенцию *ratione temporis* Комитета. Кроме того, закон от 10 февраля 1998 года, которым были изменены положения старого Уголовного кодекса, не предусматривает применения нового наказания за уголовное преступление, а скорее поправка предусматривала "общую замену смертного приговора на пожизненное заключение". В соответствии с внутренним правом Азербайджана любое новое законодательное положение, которое улучшает положение лиц, несущих уголовную ответственность, применяется ретроспективно. Оно также утверждает, что по сравнению со смертной казнью пожизненное заключение является более мягкой мерой наказания, поскольку оно обеспечивает право лица на жизнь, которое защищено Пактом и всеми другими принципиальными международными документами о правах человека. Государство-участник считает, что жалоба автора является явно необоснованной, поскольку к заявителю не были применены более суровые санкции, нежели те, которые были применимы во время совершения им уголовных преступлений.

4.5 Кроме того государство-участник отмечает, что применимость меры наказания в виде пожизненного заключения в деле автора была четко установлена внутренним судом во время судебного разбирательства, завершившегося 10 февраля 1991 года, в результате чего эта часть сообщения не подпадает под компетенцию Комитета *ratione temporis*. Государство-участник к тому же отмечает, что автор был освобожден 17 марта 2004 года, проведя в тюрьме не более семи лет, т.е. менее пятнадцатилетнего срока, к которому он, по его собственному признанию, должен был быть приговорен после признания его виновным. Государство-участник считает, что эта жалоба должна быть отклонена в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимая с положениями Пакта. Оно также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по аналогичному делу *Гумматов против Азербайджана*².

4.6 Относительно утверждений автора в связи со статьей 26 Пакта государство-участник заявляет, что любые жалобы, касающиеся событий, которые происходили до вступления в силу Факультативного протокола, не входят в компетенцию Комитета *ratione temporis*. По поводу разбирательства в Верховном суде, в результате которого кассационная жалоба автора 9 августа 2005 года была отклонена, государство-участник отмечает, что автор не смог обосновать свою жалобу, поскольку ничто в решении Верховного суда не указывало на то, что он подвергался дискриминации по какому-либо признаку. Кроме того автор имел в своем распоряжении широкий круг законных возможностей для подачи жалобы на предполагаемую дискриминацию во время его пребывания в тюрьме (см. пункт 4.2 выше), однако он не исчерпал эти возможности.

4.7 Государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение является несовместимым с положениями Пакта и должно быть отклонено согласно статье 3 Факультативного протокола.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 24 сентября 2011 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника по вопросу о приемлемости. Относительно заявления государства-участника о том, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты в части, касающейся его жалоб по статье 7 и 10 Пакта, автор заявляет,

² См. решение Европейского суда по правам человека *Гумматов против Азербайджана*, заявления № 9852/03 и 13413/04, решение от 18 мая 2006 года.

что статьи 449 Уголовно-процессуального кодекса не существовало во время предварительного следствия над ним и вынесения ему первоначального приговора; она вступило в силу 1 сентября 2000 года. Автор также утверждает, что некоторые из заявлений его адвокатов были отклонены Верховным судом, который выступал в качестве первой и последней инстанции по его делу, и что он не имел права обжалования. Он заявляет, что его адвокат "упомянул многочисленные утверждения о пытках свидетелей", но по этим заявлениям не было проведено эффективного расследования. Он утверждает, что он использовал все средства правовой защиты, которые были доступны на то время. Автор далее заявляет, что до и после его ареста целый ряд его родственников, включая его брата, были арестованы и задерживались в качестве "de facto заложников в целях нейтрализации кампании за его освобождение". Он утверждает, что один из его родственников до сих пор отбывает 25-летний срок тюремного заключения и что его престарелая мать неоднократно подвергалась запугиваниям. Автор далее утверждает, что с февраля 1998 года до января 2001 года его содержали в "одиночном заключении" в Баиловской тюрьме. Позднее он был переведен в Гобустанскую тюрьму, где он также находился в камере один. В силу исключительно высокой смертности среди заключенных и "злоупотребления тюремной охраной должностными полномочиями" автор испытывал опасения, что он может быть убит, если он возбудит иск, находясь в тюрьме. Он начал предпринимать попытки пересмотра своего дела только после его амнистирования 17 марта 2004 года.

5.2 Автор утверждает, что, когда он попытался осуществить свое право на пересмотр вынесенного ему приговора в мае 2005 года, ему не позволили подать жалобу в апелляционный суд; он мог только подать кассационную жалобу в Верховный суд и тем самым он был лишен "возможности проверить факты". Автор ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека, который пришел к выводу по аналогичному делу, что право заявителя на доступ к суду было ограничено и по этой причине было ограничено его право на справедливое судебное разбирательство³.

5.3 В ответ на утверждение государства-участника о том, что гражданские средства правовой защиты могут быть эффективны в отношении жалоб на условия содержания под стражей, автор утверждает, что в деле г-на Маммадова, которое было упомянуто государством-участником (см. пункт 4.2 выше), тюремная администрация отказывалась исполнять решение внутрисудебного суда об изменении исправительного учреждения, и г-н Маммадов спустя пять месяцев скончался⁴. Впоследствии все внутренние судебные инстанции отклоняли жалобы семьи на неспособность государства-участника своевременно выполнить упомянутое решение суда, и ответственное за это лицо до сих пор остается безнаказанным. Автор также утверждает, что другое дело, на которое намекало государство-участник, не имеет отношения к данному случаю, поскольку речь шла о лице, подвергнутом досудебному задержанию. Он отмечает вместе с тем, что в этом случае сам задержанный не подавал каких-либо жалоб, скорее всего, потому что он "боялся". Автор далее указывает, что все приведенные государством-участником примеры относятся к 2007–2009 годам, и он утверждает, что за 10 лет до этого аналогичные запросы его адвокатов просто оставались без ответа.

³ См. Европейский суд по правам человека, *Гаджиев против Азербайджана*, заявление № 5548/03, решение от 16 ноября 2006 года, пункт 47.

⁴ Автор также считает, что дело г-на Маммадова было упомянуто в заключительных замечаниях Комитета против пыток (CAT/C/AZE/CO/3, пункт 5).

5.4 Автор утверждает, что государство-участник оставило без ответа публичные утверждения о пытках в его деле; он ссылается на препровожденный Генеральному секретарю Совета Европы доклад независимых экспертов "Дела предполагаемых политических заключенных в Армении и Азербайджане"⁵, в котором указывается, что автора следует считать политическим заключенным, и заявил, что шрамы от нанесенных ему пытками ран до сих пор все еще были видны на его голове во время визита экспертов.

5.5 Автор далее заявляет, что, хотя 1 сентября 2000 года пытки были квалифицированы как преступление по внутреннему законодательству, с тех пор не состоялось ни одного суда по делу о пытках. Институт Омбудсмана и национальный превентивный механизм не нашли ни одного случая пыток со времени своего создания. Автор далее утверждает, что лица, признанные виновными в совершении преступления, которые были подвергнуты пыткам, не имеют права на получение компенсации согласно статье 4 Закона Республики Азербайджан о "Компенсации за вред, причиненный отдельным лицам в результате незаконных действий органов следствия или предварительного дознания, прокуратуры и судов"⁶, равно как и согласно статье 56 Уголовно-процессуального кодекса⁷.

5.6 Что касается его утверждений по статье 14 Пакта, то автор далее ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Аббасов против Азербайджана*⁸; и утверждает, что этот прецедент имеет отношение к его делу и отмечает, что в пунктах 40 и 41 судебного решения суд подчеркивает, что во-

⁵ См. Совет Европы "Cases of alleged political prisoners in Armenia and Azerbaijan: Report transmitted to the Secretary General of the Council of Europe by the independent experts, Messrs Stefan Trechsel, Evert Alkema and Alexander Arabadjiev" (Strasbourg, 16 July 2001), имеется по адресу <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=232757&Site=COE>.

⁶ Закон Республики Азербайджан № 610-IQ от 29 декабря 1998 года о "Компенсации за вред, причиненный отдельным лицам в результате незаконных действий органов следствия и предварительного дознания, прокуратуры и судов". Автор не представил текст этой статьи.

⁷ Статья 56 Уголовно-процессуального кодекса "Лица, имеющие право на возмещение вреда", сформулирована следующим образом:

"56.0 Следующие лица имеют право на компенсацию за вред, причиненный в результате ошибок или злоупотреблений судебными органами:

56.0.1 обвиняемый, который оправдан;

56.0.2 лицо, в отношении которого прекращено уголовное дело на основании статей 39.1.1, 39.1.2, 39.1.6–39.1.8 и 39.2 настоящего Кодекса;

56.0.3 лицо, в отношении которого уголовное преследование должно было быть прекращено на основании статей 39.1.3, 39.1.4, 39.1.10 и 39.1.11 настоящего Кодекса, но не было своевременно прекращено и было продолжено.

56.0.4 лицо, в отношении которого уголовное преследование должно было быть прекращено на основании статьи 39.1.12 настоящего Кодекса, однако было продолжено, несмотря на утверждение этого решения;

56.0.5 лицо, которое было незаконно арестовано или насильственно помещено в медицинское или образовательное учреждение или лицо, содержавшееся под стражей

без законных оснований в течение более длительного времени, чем это было предписано.

56.0.6 лицо, которое было незаконно подвергнуто принудительным процессуальным действиям во время уголовного разбирательства в обстоятельствах, предусмотренных статьями 176 и 177 настоящего Кодекса".

Имеется по адресу <http://www.legislationline.org/download/action/download/id/1659/file/dddecee81440fa5295fc11e6b2b1.htm/preview>.

⁸ Европейский суд по правам человека, *Аббасов против Азербайджана*, заявление № 24271/05, решение от 17 января 2008 года.

прос о справедливости судебного процесса над заявителем в суде первой инстанции не входит в компетенцию суда *ratione temporis*. Однако, несмотря на невозможность принятия решения по данному вопросу, суд не проигнорировал тот факт, что заявитель был включен в перечень "предполагаемых политических заключенных", представленный экспертам Генерального секретаря после вступления Азербайджана в Совет Европы, что свидетельствует о том, что имели место определенные сомнения по поводу справедливости осуждения заявителя в 1996 году". В этих обстоятельствах суд счел, что "пересмотр судебного дела или возобновление производства, если о таком поступит запрос, в принципе представляет собой надлежащий способ исправления нарушения в данном деле".

5.7 Автор вновь подчеркивает, что он был осужден 10 февраля 1999 года на основании закона от 10 февраля 1998 года "в соответствии с положением о новых мерах наказания". Он отмечает, что он был экстрадирован из Российской Федерации на том условии, что в его случае не будет применена смертная казнь, что в неустановленную дату в 1997 году государство-участник "de facto договорилось с Россией о максимальном сроке в 15 лет тюремного заключения" и что "если бы в 1998 году не была отменена смертная казнь, он не был бы приговорен более чем к 15 годам тюремного заключения". Автор также утверждает, что судебное разбирательство по его делу завершилось не 10 февраля 1999 года, а 9 августа 2005 года, т.е. когда Верховный суд отклонил его кассационную жалобу.

5.8 По поводу его утверждений относительно статьи 26 Пакта автор утверждает, что эксперты Совета Европы признали его "политическим заключенным" и тем самым подтвердили факт дискриминации по отношению к нему по признаку политических убеждений.

5.9 Автор далее утверждает, что аргументация государства-участника относительно применения принципа *ratione temporis* означает, что оно признает ложные обвинения и несправедливый суд в качестве событий, которые не могут являться непрекращающимися нарушениями, несмотря на тот факт, что автор провел семь лет в "одиночном заключении", два года из которых после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника.

5.10 Автор заявляет, что функция Верховного суда в качестве апелляционной инстанции состоит в проверке процессуальных нарушений, включая "игнорирование аргументации адвокатов тем же самым Верховным судом в феврале 1999 года". В ходе суда адвокаты обратили внимание на тот факт, что свидетели сняли свои показания, заявив, что они были получены под пыткой, потребовали дополнительного судебного-медицинского освидетельствования и указали на "фальсификации". Однако Верховный суд подтвердил решение суда первой инстанции.

5.11 Автор считает, что государство-участник не защитило его прав, гарантированных статьями 7, 10, 14, 15 и 26 Пакта.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению содержащейся в сообщении жалобы Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет в соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его содержали в одиночном заключении, что условия его содержания под стражей нарушали его права по статье 10 Пакта, и что в качестве политического заключенного он был жертвой дискриминации в нарушение его прав по статье 26 Пакта. Комитет, однако, отмечает, что эти жалобы ни разу не были доведены до сведения властей до подачи автором жалобы в Комитет. Комитет принимает к сведению пояснения автора о том, что он боялся преследований в случае подачи жалоб, пока он находился в тюрьме, однако при этом указывает, что автор был освобожден из тюрьмы в 2004 году и не представил никаких жалоб по вышеупомянутым вопросам после его освобождения. Соответственно Комитет считает, что эти жалобы являются неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 б) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 14 были нарушены в процессе обжалования, которое он возбудил в 2005 году, однако при этом отмечает, что автор не представил никакой информации в обоснование его утверждения о том, что разбирательство носило несправедливый характер и нарушало принцип равенства возможностей заинтересованных сторон. Вследствие этого Комитет считает эту жалобу неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет также принимает во внимание утверждение автора о том, что он подвергался пыткам во время предварительного следствия, что его права по статье 14 Пакта были нарушены во время суда в 1999 году и что ему была назначена более суровая мера наказания, чем применявшиеся во время предположительного совершения им преступления в нарушение его прав по пункту 1 статьи 15 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник не пыталось опровергнуть утверждение автора, что он подвергался пыткам; он считает эту часть сообщения автора фактологически обоснованной для целей приемлемости (см. также пункт 7.2 ниже). Тем не менее Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что любая жалоба, касающаяся действий и бездействий, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, не подпадает под компетенцию Комитета *ratione temporis*. Комитет отмечает, что суд над автором и его осуждение имели место в 1999 году и что его предположительно пытали до этого времени, когда он находился в следственном изоляторе. Комитет в этой связи считает, что в сложившихся обстоятельствах он не может *ratione temporis* рассматривать эти жалобы, поскольку они касаются действий и бездействий государства-участника до вступления в силу Факультативного протокола, обязывающего его соблюдать и обеспечивать права автора по статьям 7, 14 и 15 Пакта. Комитет также отмечает, что автор не оспаривает утверждения государства-участника о том, что любые ошибки при вынесении автору приговора о пожизненном заключении были исправлены его досрочным освобождением из тюрьмы, и считает, что автор также не сумел обосновать нарушения положений Пакта по этому вопросу. Однако Комитет принимает во внимание утверждение автора о том, что жестокое обращение с ним во время досудебного задержания имело долгосрочные последствия, которые стали непрекращающимся нарушением его прав по статье 7. Он также отмечает утверждение государства-участника о том, что все жалобы автора по статье 7 являются неприемлемыми и несовместимыми с положениями Пакта. Комитет напоминает свою правовую практику, согласно

которой предполагаемые нарушения Пакта, которые имели место до вступления в силу Факультативного протокола для того или иного данного государства-участника, могут рассматриваться Комитетом лишь в тех случаях, если "эти нарушения продолжаются после этой даты или продолжают иметь последствия, которые сами по себе представляют собой нарушения Пакта"⁹. Кроме того Комитет может рассматривать предполагаемое нарушение в качестве непрекращающихся по своему характеру в тех случаях, где существует "подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, действиями или явными последствиями предыдущих нарушений со стороны государства-участника"¹⁰. Вместе с тем Комитет не рассматривает отдельные акты пыток как влекущие за собой непрекращающиеся нарушения Пакта¹¹, даже если такие деяния имели своим следствием продолжительное тюремное заключение свыше даты вступления в силу Пакта или Факультативного протокола¹². Кроме того Комитет не может рассматривать решение Верховного суда и Конституционного суда государства-участника не отменять постановление Верховного суда 1999 года из-за отсутствия оснований или из-за временных рамок в качестве подтверждения существования ранее вынесенного приговора. Это особенно справедливо, поскольку автор не продемонстрировал, что он заявлял о пытках во время судебного разбирательства в 2005 году или в любое другое время после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Соответственно Комитет считает, что представленные автором утверждения не дают основания для признания наличия непрекращающегося нарушения Пакта и являются неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола.

7. Комитет по правам человека в этой связи постановляет, что:

- а) сообщение является неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола; и
- б) настоящее решение подлежит передаче государству-участнику и автору.

⁹ См. сообщение № 1070/2002, *Куюдис против Греции*, соображения от 28 марта 2006 года, пункт 6.3.

¹⁰ См. сообщения № 1159/2003, *Санкара и др. против Буркина-Фасо*, соображения от 28 марта 2006 года, пункт 6.3; также № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, соображения от 21 июля 2004 года, пункт 6.3; и № 851/1999, *Журин против Российской Федерации*, решение о приемлемости от 2 ноября 2004 года, пункт 6.4.

¹¹ См. сообщения № 1070/2002, *Куюдис против Греции*, соображения от 28 марта 2006 года, пункт 6.4; и № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, соображения от 25 октября 2010 года, пункт 6.2.

¹² См. сообщения № 851/1999, *Журин против Российской Федерации*, решение о приемлемости от 2 ноября 2004 года, пункт 6.5; и № 878/1999, *Канг против Корейской Республики*, соображения от 15 июля 2003 года, пункт 6.3.